

Чжу Сюнь погрузился в размышления, пока Шэнь Цинлань не хлопнул его по плечу, и он не очнулся. Подняв взгляд, он увидел, что Хэ Лань уже вернулась в каюту.

Шэнь Цинлань нахмурился, явно недовольный. Он поставил кувшин и начал ворчать:

— Если ей не нравится эта помолвка, она может поговорить с родителями. Если бы семья Шэнь расторгла помолвку, я бы первый согласился! Каждый раз, когда мы встречаемся, она обязательно найдёт, к чему придраться! Ей не нравится, а мне тем более!

Чжу Сюнь, напомнив ему, наконец вспомнил кое-что.

Мать Шэнь Цинланя и мать Хэ Лань были близкими подругами, и даже после замужества они не прерывали общения. Что касается Шэнь Цинланя и Хэ Лань, их родители также договорились о «помолвке до рождения», и даже в их именах было одинаковое слово «Лань».

Семья Хэ, хотя и не могла сравниться с тремя великими кланами, славилась своим уникальным мастерством «иллюзий». Хэ Лань, хотя и была девушкой, усердно занималась практикой и была выдающейся среди учеников своего клана.

Хэ Лань была гордой по натуре, и она презирала эту помолвку, естественно, отвергая и Шэнь Цинланя. А тот, чувствуя, что его унизила женщина, также не испытывал симпатии. Они встречались всего несколько раз, но их «вражда» была сильнее, чем «родство».

Чжу Сюнь засмеялся, злорадствуя:

— Если тебе так не нравится, почему бы тебе не поговорить с отцом Шэнь и не попросить расторгнуть помолвку?

— Ты думаешь, я не хотел? — Шэнь Цинлань раздражённо ответил. — Дважды пытался, и дважды меня наказывали по семейным правилам! Мой отец сказал, что если я осмелюсь расторгнуть помолвку, он сломает мне ноги и выгонит из дома.

Чжу Сюнь засмеялся ещё громче.

— Чего смеёшься? — Шэнь Цинлань бросил на него взгляд, затем задумчиво сказал:

— Скажи, почему наши родители не договорились о помолвке между нами? Мы оба мужчины, и тогда бы не было этой ерунды!

— Ц-ц, — Чжу Сюнь проигнорировал вторую часть, притворно испуганно покачал головой. — Если бы я был девушкой, я бы тоже не вышла за тебя.

Шэнь Цинлань посмотрел на него, выражение лица изменилось, он улыбнулся и спросил:

— О? А если бы ты действительно был девушкой, за кого бы ты вышел замуж?

Чжу Сюнь, думая, что он просто шутит, не задумываясь, выпалил:

— Конечно, за Нин Юэчжи.

Шэнь Цинлань присвистнул, сдерживая смех, и кивнул:

— Угу, ты прав.

— Почему ты так смотришь?

Чжу Сюнь, удивлённый, повернулся и в тот же момент замер. Нин Юэчжи, неизвестно когда появившийся за его спиной, смотрел на него и тихо спросил:

— ... Ты хочешь выйти за меня замуж?

— ...

Чжу Сюнь, пойманный его взглядом, почувствовал странное смущение, и его уши слегка покраснели.

Проклятье.

Теперь шутка зашла слишком далеко.

— Ю-Юнин, к-как раз вовремя, — Чжу Сюнь наконец нашёл в себе немного спокойствия, неловко спросив. — Как ты здесь оказался?

Едва он закончил, раздалось ещё несколько шагов. Нин Юэчжи, услышав звук, обернулся и спокойно поклонился:

— Отец, два мастера.

Пришедшие трое были нынешними главами трёх великих кланов: Нин, Чжу и Шэнь.

— А Сюнь, — Чжу Хэлин, увидев своего сына, поспешно сказал. — Поздоровайся с мастерами.

— Отец, дядя Нин, дядя Шэнь, — Чжу Сюнь сдержал эмоции и серьёзно поклонился. Шэнь Цинлань тоже повёл себя прилично, поклонившись по образцу.

— Редко вижу вас троих вместе, — глава клана Нин, глядя на своего всегда сдержанного и немногословного сына, с лёгкой теплотой сказал. — Юнин, о чём вы говорили?

Чжу Сюнь, стоящий в стороне, вспомнив предыдущий разговор, готов был провалиться сквозь землю. Он всё больше беспокоился — неужели Нин Юэчжи действительно расскажет о недавней шутке?

— Кхм! — Чжу Сюнь слегка кашлянул, увидев, что тот смотрит на него, быстро моргнул. К сожалению, его действия были слишком заметны, и Чжу Хэлин сразу же отчитал его:

— А Сюнь, не балуйся перед дядями.

Нин Юэчжи, поняв его настроение, слегка улыбнулся. Он не упомянул предыдущий разговор, лишь сказал:

— Мы обсуждали завтрашнее Собрание испытаний.

Чжу Сюнь тайно вздохнул с облегчением, наконец расслабившись.

Хорошо, пока удалось избежать наказания по семейным правилам.

Трое мастеров обменялись улыбками, и самый строгий глава клана Шэнь сказал:

— На этом Собрании испытаний вы трое должны занять первые три места! Это касается чести трёх великих кланов, понятно?

— Да.

— Понятно.

Глава клана Нин посмотрел на небо и сказал:

— Юнин, ты пойдёшь со мной на наш корабль сейчас или останешься ещё поговорить?

— Вернусь, — Нин Юэчжи спокойно ответил. — Сегодня я ещё не закончил ежедневную медитацию.

— Хорошо, пошли, — глава клана Нин, довольный его усердием, слегка улыбнулся. Он поклонился всем и ушёл.

Глава клана Шэнь, увидев еду на низком столике, нахмурился — его сын всегда был рядом с Чжу Сюнем, беззаботно играя. Если бы они не были талантливыми и не занимались практикой, он бы уже давно забрал сына обратно.

— Цинлань, уже поздно. Завтра Собрание испытаний — важное дело, ты и А Сюнь сегодня не балуйтесь, идите отдыхать.

Шэнь Цинлань не посмел ослушаться отца и поспешно ответил:

— Хорошо.

Только когда двое мастеров ушли, он снова подошёл к Чжу Сюню, не забыв упомянуть предыдущий разговор. Он, подражая тону Чжу Сюня, поддразнил:

— «Конечно, я бы вышел замуж за Нин Юэчжи»... Скажи, молодой мастер Чжу, теперь брат Юнин знает о твоей тоске, ты рад?

— Возможно, после Собрания испытаний ваша помолвка вернётся.

— Заткнись уже! — Чжу Сюнь притворно поднял руку, чтобы ударить его, пригрозив:

— Хочешь, чтобы я перед отцом Шэнь похвалил тебя и девушку Хэ Лань, чтобы вы поскорее сыграли свадьбу?

Чжу Сюнь, глядя на внезапно замолчавшего Шэнь Цинланя, похлопал его по плечу:

— Не бойся, мы же братья. Умрём вместе, поженимся вместе, как думаешь?

— Кто с тобой брат? — Шэнь Цинлань сразу же отстранился и, не оглядываясь, сошёл с корабля.

Чжу Сюнь, глядя на его спину, тихо засмеялся, затем вернулся в свою каюту, лёг на кровать и закрыл глаза для медитации.

Хотя в иллюзии прошло всего несколько часов, всё, что он вспомнил сам или узнал извне, было слишком большим объёмом информации, и ему нужно было время, чтобы всё осмыслить.

Кланы Нин, Чжу и Шэнь назывались тремя великими кланами, и помимо них было множество других семей, которые им подчинялись. А он, как молодой мастер клана Чжу, был не только рядом с Шэнь Цинланем, но и имел множество связей с Нин Юэчжи.

Что касается красной девушки-призрака, это была сама Хэ Лань, которая в иллюзии ещё была живой и гордой.

Если иллюзия совпадала с реальностью, то вскоре он должен был столкнуться с кораблекрушением и даже попасть на Остров Морского Бога тысячелетней давности... Сможет ли тогда проявить своё истинное лицо легендарный Морской Бог?

У-у-у...

Раздались протяжные звуки рога, и Чжу Сюнь открыл глаза, посмотрев наружу. Только теперь он понял, что за время его медитации время в иллюзии стремительно прошло. Судя по звукам, неужели Собрание испытаний начинается?

Чжу Сюнь вскочил с кровати и вышел из каюты, чтобы узнать, что происходит. Один из учеников клана Чжу, одетый в униформу, поспешно подбежал к нему и сказал:

— Молодой мастер, почему ты ещё здесь? Церемония открытия Собрания испытаний скоро начнётся, пойдём скорее! Глава клана, видя, что ты опаздываешь, уже начал сердиться!

— Понял, сейчас иду, — Чжу Сюнь, посмотрев на огромный корабль, окружённый другими судами в центре моря, рассчитал точки для прыжков и, используя духовную силу, быстро направился туда.

Перед началом каждого Собрания испытаний проводился ритуал благословения.

Чжу Сюнь уверенно приземлился позади толпы, пригнулся и сел рядом с Шэнь Цинланем. Тот, увидев опоздавшего друга, наклонился и тихо спросил:

— Ты что, проспал?

[Авторское примечание]: Сюнь Сюнь: Кажется, я сам себе выкопал яму?

Нин Чичи: Оказывается, А Сюнь так давно хотел выйти за меня замуж.

<http://bllate.org/book/17681/1648815>